

Ужасающая убийственная аура медленно разгоралась в этих алых глазах. Губы Наставника скривились в насмешливой ухмылке, позади него возник огромный черный диск.

Направляя диск пальцами, Наставник кинул диск к Цинь Мо и Линь Цзычжэну. Глядя на этих ничтожных людей, он холодно сказал:

"Вы должны чувствовать благодарность – вам предоставился шанс умереть под Демоническим Диском!"

Черный диск взмыл в небо и завис над обоими мужчинами. Он излучал призрачное свечение, которое делало их лица бледными. Оба одновременно посмотрели друг на друга – они поняли, что не могут сойти с места.

Цинь Мо кивнул Линь Цзычжэну, и снова свет меча переплелся с золотым светом шеста. В центре двух огней появилась ослепительно-белая сфера, которая начала увеличиваться в размерах.

Внезапно тонкие ладони надавили на плечи Цинь Мо и Линь Цзычжэна.

"Никто из вас пока не является его противником!" – раздался задумчивый и хриплый голос старейшины Джинби.

Оба мужчины почувствовали, как от рук старейшины в них влился мощный поток. Они почувствовали, что снова могут двигаться и быстро вышли из-под диска.

Худая фигура старейшины, который оценивающе смотрел на Демонический диск над головой, отчетливо выделялась в бледном мерцании. Старик махнул рукой, и в ней материализовалась кисть. Он шагнул вперед, махнул кисть, как будто писал ей, и из кончика кисти в диск полился золотой свет. В тот момент, когда он соприкоснулся с диском, раздался оглушительный треск, призрачное свечение погасло, диск треснул и постепенно рассеялся в воздухе.

"Проклятый старик Джинби! Ты все еще жив?" – Холодно взглянув на старейшину, крикнул Наставник. Он завел руки за спину и крепко сжал их.

"Хон Мин, если кто-то настолько бесчеловечный, как ты, все еще жив, почему я должен был умереть?" – с ленивой улыбкой ответил старик, но молодые люди чувствовали исходящее от него напряжение.

Сто лет назад старейшина имел дело с Хон Мином, еще до того, как тот стал Наставником. Тогда Хон Мин был слабее его.

Но теперь, хоть он и легко защитил этих двоих юнцов и прошел через Дворец Гробниц, он почувствовал, как далеко этот человек шагнул в своем развитии, и сильно нахмурился.

Взгляд Старейшины упал на алтарь позади Хон Мина. Разгневанный, он подошел к Наставнику, ткнул его пальцем в грудь и грозно сказал: "Хон Мин! Я не ожидал, что ты будешь настолько одержим! Ты все еще хочешь выпустить этих злых духов?!"

Мрачное лицо Хон Мина медленно вытянулось. Он слегка приподнял губы в презрительной улыбке:

"Как мы, мелкие сошки, можем предсказать амбиции великих? Обычные люди вроде вас не могут понять мой великий идеал! – Его взгляд остановился на старике Вэне на алтаре, и с горящими глазами он продолжил, – наконец-то этот момент настал!"

Старик Вэнь стоял в центре каменной скрижали, уставившись на нее мертвыми глазами. Все пространство хранило тишину, и всеобщее внимание было приковано к алтарю. Внезапно старик опустился на колени, кипящая магма забурлила из-под него, сжигая плоть с его костей. Но старик как будто не чувствовал боли, он только дрожал. Потом он поднял голову и резко ударил ею по каменной скрижале. Кровь залила всю скрижаль, медленно стекая по ней и окрашивая в красный. Скрижаль сильно задрожала, от нее медленно исходил тихий гул. Из-под нее вырвался слабый черный дымок. Пронзительный голос призрака раздался из центра алтаря.

Кулаки Цинь Мо были крепко сжаты. Он поспешно вытянул руки перед собой. Между его ладонями сконцентрировалась сила, приобретая форму сферы, которую он метнул в барьер.

Но барьер никак не прореагировал на него.

"Хахаха, успех, успех!" - Истерично вопил Хон Мин, безумным взглядом смотря на алтарь. Он высоко поднял обе руки, глядя вверх, и тихо произнес несколько слов дрожащими губами.

В этот момент в центре скрижали появилось золотое свечение и распространилось по всей ее поверхности, стирая кровь с нее и восстанавливая свой первоначальный вид.

Скрижаль внезапно дернулась, от нее раздался громкий звенящий звук колокола. Мощный импульс разошелся от скрижали, сметая черный дым.

На алтаре восстановилась прежняя тишина.

Цинь Мо обнаружил, что барьер стал прозрачным, напоминающим тонкое стекло. Он подошел к нему и легонько стукнул. С громким звоном, барьер распался на множество осколков, которые разлетелись во все стороны. В тот же момент, магма с алтаря утекла в недра вулкана.

Не раздумывая, Цинь Мо бросился к старику Вэню, который слабо опирался на каменную табличку. У него была большая рана на лбу, из которой постоянно текла кровь.

При виде молодого человека тусклые глаза старика постепенно загорелись. До этого он находился под контролем Дворца Гробниц и не видел его. Но теперь он пришел в себя.

Ему удалось пошевелить губами, пытаясь изобразить улыбку, но его тело пронзила острая боль, отразившаяся на его лице.

Его губы дрожали, и он с трудом проговорил: "Цинь..."

Руки Цинь Мо слегка дрожали, он быстро достал бутылку с лечебным эликсиром из своей сумки Цянькунь и влил ее в рот старику. Жидкость выкатилась из углов рта и попала на его мантию.

"Не беспокойся... - Наблюдая за нервными движениями молодого человека, тихо сказал старик, останавливая его рукой. На его пальцах не осталось плоти, только голые обугленные кости, - до того, как я попал под контроль Дворца..., меня лишили зарождающейся духовной силы. Мой божественный дух на грани исчезновения... Уже все..."

Движение Цинь Мо приостановилось, все его тело застыло на месте. Он опустил взгляд на кровь на земле, и на мгновение воцарилась абсолютная тишина.

"Все в порядке, этот старик пожил достаточно... Приятно сейчас будет увидеть мать А-Циня..." - Глаза старика затуманились, где-то на границе его сознания появилась девушка в розовом платье. Она стояла посреди моря травы, окрашенной закатным солнцем в золото, и тепло улыбалась ему.

"У меня есть только одно желание, это ... кхе, кхе ... - Старик с трудом сжал руку молодого человека, его дыхание было прерывистым, - ты можешь называть меня шифу?"

Ветер сдул длинные волосы Цинь Мо с его лба, открыв темные глаза. Он посмотрел на старика, встал на колени, почтительно поклонился и без эмоций в голосе сказал: "Шифу..."

Но он не услышал никакого ответа. Спустя какое-то время он медленно поднялся с земли. Глаза старика уже видели то, что другие в этом мире видеть не могли, а на лице застыла умиротворенная улыбка. Цинь Мо протянул руку, провел ладонью по глазам и прошептал: "Не волнуйся".

"Это невозможно... Этого не может быть! Скрижаль реагировала на его зарождающуюся духовную силу! Почему его кровь не сломала печать?" - безумно орал Хон Мин, который пребывал в ступоре после разрушения барьера.

Затем его взгляд обратился к Цинь Мо, стоявшему рядом с алтарем. Скрижаль ярко светилась алым.

"Должно быть, это потому, что ты нарушил барьер! Ты остановил нашу церемонию жертвоприношения!"

Наставник поднялся в воздух и поплыл к нему. Сверху появился огромный столб света, который начал опускаться на Цинь Мо.